

Трое, доехав на велосипедах, остановились у дома Жун Юэ. Жун Хуай, увидев, что к его сыну пришли ровесники, был несказанно рад. Уже почти зима на дворе, а он настаивал на том, чтобы угостить гостей ледяной колодой.

Лин Сяо и Цзян Линьлинь, отхлебнув, задрожали всем телом от холода.

Жун Юэ заподозрил, что его отец таким образом пытается выпроводить гостей.

Уже смеркалось, а до дома Цзян Линьлинь было далеко, поэтому она поспешила уйти. Выйдя на улицу, Лин Сяо первым вскочил на велосипед, а Цзян Линьлинь задержалась перед Жун Юэ и, смущенно покраснев, спросила:

— В следующий раз мы можем погулять вдвоем?

Жун Юэ не мог взять в толк: неужели так много людей любят гулять?

Он все же согласился.

Цзян Линьлинь шла, оборачиваясь через каждые три шага, и лишь затем последовала за Лин Сяо.

— Симпатичная девчужка, — раздался неожиданный голос. Жун Юэ проводил их до самого дома Шэнь Маня.

Шэнь Мян, наблюдавший всю эту сцену, сейчас прислонился к дверному косяку и подтрунивал над Жун Юэ:

— Цзян Линьлинь — первая красавица класса, — тон Жун Юэ не выражал никаких эмоций, он просто констатировал факт.

— Ты куда красивее нее, — Шэнь Мян тоже говорил объективную правду.

— Первая красавица класса — девушка, — Жун Юэ одним предложением исчерпал тему.

Шэнь Мян взглянул на его лицо и вдруг успокоился. Кто мог остаться равнодушным к такому лицу? Он был таким же, как та маленькая девочка, ослепленный пестротой цветов.

— Твои новые друзья выглядят получше.

По крайней мере, они не казались такими опасными, как Чжоу Яньсянь.

Жун Юэ не стал продолжать разговор.

Шэнь Мян, привыкший к этому, уже собрался возвращаться в дом.

В тот момент, когда он приготовился повернуться, Жун Юэ неожиданно шагнул вперед, оказавшись прямо перед ним:

— Мы давно не виделись.

Шэнь Мян опешил:

— Потому что я ездил на экзамен в Лунчэн, потом заболел, отстал по учебе и пришлось наверстывать.

Он и сам не понял, зачем так подробно объясняет.

Жун Юэ протянул руку и коснулся его лица, нечаянно задев очки. Очки Шэнь Маня тут же съехали набок.

— Правда, похудел.

В его взгляде, казалось, мелькнула тень жалости к стоящему перед ним человеку.

Сердце Шэнь Маня начало биться чуть быстрее.

— В прошлый раз обещал привезти мне торт, но, похоже, забыл.

— Я и жив-то вернулся с трудом.

На самом деле, он тогда привез, но просто не осмелился тогда встретиться с этим человеком.

Жун Юэ помнил, как в тот день его утащил Е Цин на свидание с девушкой:

— Что случилось? Познакомился с девушками — хищницами?

Даже если бы он познакомился с девушками-хищницами, ни одна из них не вселяла в него такого страха, как этот человек.

Шэнь Мянъ прижался щекой к его руке, пытаясь вернуть очки на место.

Но Жун Юэ снял их и устремил прямой взгляд в его затуманенные глаза:

— Ты же все равно подаришь мне тот торт, правда?

Голос его был мягким, но в словах слышалась угроза.

Шэнь Мянъ, поддавшись его чарам, кивнул:

— Конечно.

Лишь получив обещание, Жун Юэ водрузил очки обратно ему на нос.

Когда зрение Шэнь Маня вновь обрело четкость, он увидел на том лице чрезмерно яркую улыбку.

— Я буду ждать, братец Шэнь.

Взгляд Шэнь Маня забежал:

— Но в ближайшее время, наверное, не получится. Нужно готовиться к экзаменам.

Жизнь старшеклассника состояла из экзаменов, решения задач и разборов, особенно с приближением зимы, когда до того судьбоносного дня оставалось всего несколько месяцев.

Жун Юэ слегка поджал губы, но тут же расправил их, стараясь выглядеть совершенно безучастным:

— Все равно я буду ждать.

— Ладно, — Шэнь Мянью для начала согласился.

Жун Юэ еще хотел что-то сказать, как сзади раздался голос:

— Сяо Юэ, иди ужинать!

Жун Юэ спокойно обернулся, а Шэнь Мянью так и подпрыгнул от неожиданности.

Он вспомнил свой опыт, когда в юности чуть не вступил в ранние отношения, но был напуган, увидев отца той девушки.

Шэнь Мянью слегка отступил назад, и рука Жун Юэ тут же соскользнула с его лица. Только Жун Юэ не заметил, как его пальцы, соскользнув с лица Шэнь Мянью, проскользили по его груди, прежде чем окончательно оторваться от тела.

Пальцы у Жун Юэ были длинными, с четко очерченными суставами. Шэнь Мянью ясно ощущал, как эти суставы оставляли следы на его теле.

— Мне пора домой, — Жун Юэ повернулся.

— Давай, — зрачки Шэнь Мянью мелко дрожали. — Мне тоже пора.

С этими словами Шэнь Мянью развернулся и большими шагами зашел в дом. Жун Юэ проводил взглядом его фигуру, исчезнувшую в узком дверном проеме, и лишь затем медленно побрел домой.

Дома Жун Хуай уже расставил блюда на столе. Жун Юэ сначала зашел на кухню, чтобы помыть руки под краном. Чистая водопроводная вода стекала с его ладоней, смывая все следы, оставшиеся на них прежде. Жун Юэ наложил себе риса, взял палочки и отправился в гостиную.

В таких обычных семьях, как их, гостиная служила и столовой. Стоило лишь убрать со стола повседневные вещи, и можно было сразу приступить к еде.

Жун Хуай сегодня был особенно счастлив и то и дело подкладывал Жун Юэ еду в миску.

— Что такое? — Дети вроде Жун Юэ особенно чутко улавливают перемены в настроении других.

— Рад, что ты завел друзей, — Жун Хуай знал: с Жун Юэ нужно говорить предельно прямо, малейшая уклончивость — и он может не понять.

— У меня и раньше были друзья, — Жун Юэ запихнул в рот мясо, которое положил ему отец, и спокойно ответил, но не назвал, кто эти друзья.

— Шэнь Мянью и Чжоу Яньсянь все же старше тебя по классу, друзья-ровесники поймут тебя лучше, — Жун Хуай сам решил, о ком тот говорит. — Как их зовут?

Жун Юэ не стал его поправлять:

— Мальчика зовут Лин Сяо, девочку — Цзян Линьлинь.

— Хорошо, хорошо. В следующий раз позови их вместе поесть.

Жун Юэ не дал определенного ответа.

После ужина он по собственной инициативе принялся убирать со стола.

Хотя в последнее время он казался более общительным, в глубине души Жун Юэ оставался все тем же Жун Юэ.

Моя посуду, он мог подолгу спокойно наблюдать за струей воды из крана. Раскладывая вымытые палочки в подставку, он тоже сосредоточенно следил за тем, как одна за другой деревянные палочки падают на свое место.

Ночь слишком загадочна для человека, ему не стоит задерживаться в ней надолго.

Когда пришло время, он принял душ, лег спать и, укладываясь, по-прежнему крепко сжимал край одеяла.

Во сне он обычно встречался со своими друзьями.

С теми странными друзьями.

Они никогда не ходили, а только бежали вперед, изо всех сил, не переставая, пока не разобьются насмерть о какой-нибудь неведомый камень или не утонут в реке метровой глубины, иначе они продолжали бы бежать.

— Бах-бах-бах! — Кролик с пневматической винтовкой палил в небо.

Он выстрелил всего три раза, и все вороны на небе попадали, черной массой усеяв весь холм. Лишь один, еще живой, взмахнул крылом, и черные перья подняли свирепую бурю.

Жун Юэ раскинул руки, прикрывая свое разорванное лицо.

У него был психотерапевт, но какой врач осмелится выслушать такие речи?

Он видел, что этим миром правят не люди, он видел всю иллюзорность сущего: кролики были охотниками, волки в кроличьей норе вдыхали гелий из воздушных шаров, а королева с одной лишь головой в своем саду окрашивала белые розы в красный цвет, окуная язык в кровь.

Жун Юэ кричал. Причина его пребывания здесь была проста.

Он тоже был злым вооруженным кроликом.

И такому мерзкому кролику, как он, желающему надеть маску и притвориться заурядным человеком, было поистине трудно принять себя.

Он погружался в этот сон, пока звон будильника не возвращал его в мир людей.

Весь в поту, Жун Юэ медленно сбросил одеяло и надел школьную форму.

Жун Хуай уже приготовил ему завтрак, наказал хорошо ладить с одноклассниками и с надеждой в глазах проводил до двери. Жун Юэ боялся, что не сможет оправдать эти ожидания, и не посмел встретиться с ним взглядом.

Лунцзин уже вступил в зиму, листья постепенно облетали, и голые ветви, переплетаясь, лишь усиливали сходство этого места с огромной клеткой.

Жун Юэ, изо всех сил крутя педали, отчаянно пытался сбежать.

Но сбежать никто не мог, ибо мы рождены в этой клетке.

Возможно, Шэнь Мянэ мог, ведь он пришел извне клетки, но кто знает, не является ли внешний мир клеткой еще большей.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16180/1451273>